

ствующего. Многоточие после отказа от резюме было бы здесь более уместно, чем его вербализованная мотивация.

Рассмотренные здесь, но далеко не исчерпанные способы реализации концовки газетных текстов наводят на мысль о наличии общих для этой структурной части текста свойств, обуславливающих возможность исчисления вариантов концовки, хотя список таких вариантов будет довольно разнообразен и даже открыт. Представляется, что фиксация и подробный анализ способов реализации концовки не только обогатит теорию текста, но и может быть хорошим дидактическим материалом для начинающих авторов.

В то же время каждая конкретная реализация концовки даже в пределах одного способа свидетельствует о неисчерпаемости возможностей а) языка в средствах выражения этого способа и б) языковой личности в использовании этих средств. Особенно это заметно в эксплуатации возможностей парцелляции. Но это уже предмет другой статьи...

Александр Короченский

РОЛЬ МЕДИАКРИТИКИ В ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ОБНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОЙ НАУКИ О ЖУРНАЛИСТИКЕ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Развитие российской медиакритики (журналистской критики средств массовой информации) в постсоветский период демонстрирует её роль в формировании интердисциплинарного публичного дискурса по вопросам социального функционирования СМИ, способствующего теоретико-методологическому обновлению науки о журналистике и массовых коммуникациях.

A. Korochensky

The development of post-Soviet journalistic media criticism in Russia demonstrated its important role in the renewal of theory and methodology of the science on journalism and mass communications – as the field for inter-disciplinarian media discourse.

В советский период медиакритика, понимаемая как особая область журналистского творчества и оперативного познания социального функционирования СМИ, не могла получить полноценного развития ввиду ряда политических и идеологических ограничений. Средства массовой информации рассматривались,

прежде всего, как институт, вписанный в моноидеологическую партийно-государственную систему управления обществом, поэтому первоочередным и доминантным правом на оценку их деятельности располагали руководящие политические и идеологические структуры советского партийно-государственного аппарата.

Тем не менее, с начала 1960-х гг. в СССР эволюционировала телевизионная критика, представленная работами авторов, которые адресовали свои произведения, прежде всего, сообществу профессионалов телевидения и академическим кругам. Поскольку советское телевидение на начальном этапе развития рассматривалось как новый род искусства, в ранней телевизионной критике возобладали искусствоведческие подходы, что объясняет её преимущественное внимание к художественно-эстетическим аспектам телевидения.

Приход в телевизионную критику авторов с академической искусствоведческой подготовкой обусловил основательность, высокий уровень культуры художественно-эстетического анализа нового по тем временам средства массовой информации, что способствовало становлению отечественного ТВ. Однако, по мере повышения удельного веса новостных и публицистических программ в структуре телевидения, всё более очевидной становилась ограниченность и недостаточность чисто искусствоведческих подходов.

Плодотворным было творчество отечественных критиков телевидения, чье становление происходило под влиянием теоретико-методологических и критических традиций киноведения. На базе редакции журнала «Искусство кино» в постсоветский период сформировалась школа телевизионной критики, которую представляют К. Разлогов, Д. Дондурей и другие авторы. К киноведческому направлению изначально принадлежали некоторые будущие телекритики (Ю. Богомолов, А. Архангельский и др.).

Издававшиеся в годы «застоя» профессиональные журналы для журналистов, творческих работников радио и телевидения («Журналист» и др.) содержали публикации, которые могут быть отнесены к зарождавшейся «внутрицеховой» медиакритике, обращенной к работникам медийного цеха. Оценки, формулируемые авторами критических публикаций, базировались, главным образом, на системе профессиональных норм, культивируемых партийно-советской журналистикой.

С развитием научных исследований на факультетах журналистики Московского, Ленинградского госуниверситетов, а затем и других учебных заведений страны возникла возможность развития

научно-экспертной медиакритики, связывающей сообщество исследователей СМИ с медийными профессионалами. Однако в советский период, когда теоретико-методологическая основа журналистских исследований определялась догматическими положениями моноидеологии, положенными в основание «нормативной» теории партийно-советской журналистики, интеллектуальное поле научного познания и оперативной оценки реальной медийной практики оставалось весьма ограниченным. Хотя к исследованиям функционирования СМИ в обществе обращались и представители некоторых других социальных и гуманитарных наук (например, социологи), полученное научное знание не было целостным, поскольку отсутствовали интегрирующие его инструменты.

В годы «перестройки» начался процесс пересмотра устоявшихся представлений о характере связи средств массовой информации с аудиторией и обществом в целом, о редакционной политике и критериях профессионализма журналистов, о жанровых формах, тематическом спектре медиатекстов и их презентации в СМИ, о схемах финансирования и управления печатной и электронной прессой. На фоне радикального изменения социального контекста функционирования печатной и электронной прессы возросла потребность в критическом рассмотрении её изменившихся содержательных приоритетов, нового стиля и тональности общения с читателями, телезрителями, радиослушателями, освоения современных ресурсов выразительности медийных произведений.

Социально-политические и экономические перемены постсоветского периода в сочетании с развитием новейших форм массовой коммуникации породили объективную необходимость в радикальном обновлении теоретико-методологических подходов как к научным исследованиям СМИ, так и к критико-журналистскому анализу, интерпретации и оценке явлений и процессов в медийной сфере. Разрушалась сложившаяся прежде иерархия социальных, творческих и профессиональных идеалов, ценностей, норм и приоритетов, на основе которых осуществлялась журналистская критика СМИ в СССР.

В постсоветский период российские социально-гуманитарные науки испытали существенное влияние современных зарубежных научных школ, действующих на плюралистичных теоретико-методологических платформах. Признание и описание зарубежными социальными мыслителями (Ю. Хабермасом, П. Бурдьё и другими) исключительной, системообразующей роли СМИ в современном медиатизированном обществе сориентировало возрастающее внимание российских исследователей на проблематику социального

функционирования печатной и электронной прессы. Появились исследования, выполненные на новой теоретико-методологической базе социальной психологии и психологии личностного восприятия (Т. Адамьянц и др.). К изучению рыночного функционирования СМИ были применены экономические подходы.

В процессе рыночного развития медиасистемы формировались новые ценностно-нормативные системы, определяющие результаты оперативного критического изучения и оценки деятельности журналистов и других работников средств массовой информации. Стала возможной публичная критика СМИ со стороны гражданских объединений и группировок – например, феминистских.

В 1990-е годы, в условиях трансформации российской медиасистемы, стало востребованным основательное критическое осмысление быстротекущих перемен, произошедших за последние годы в деятельности отечественных СМИ, в их социальных интеракциях. Не дожидаясь, пока в этом поможет наука, к такому осмыслению приступила медиакритика, приспособленная к более оперативному познанию и оценке новых реалий и тенденций в деятельности печатной и электронной прессы, в её отношениях с обществом.

В постсоветский период оформились различные специализации критико-журналистского творчества, нацеленного на познание и оценку как социально значимых явлений и процессов в различных медийных отраслях, содержания печатной и электронной прессы, так и широкого спектра отношений СМИ с обществом. Наряду с *критикой телевидения* развивается *критика периодической печати, радиовещания, критика сетевой прессы*. Отраслевая специализация критиков СМИ создаёт условия для повышения профессионально-творческого уровня их деятельности, но вместе с тем не благоприятствует восприятию и осмыслению медиакритики как единого системного объекта, как области журналистики, которая имеет собственные сущностные характеристики – и совпадающие с характеристиками других областей журналистского творчества, и отличающиеся от них.

Журналистские материалы критико-аналитического и дискуссионного свойства, посвященные разбору актуальных проблем деятельности и содержания средств массовой информации, публикуются на страницах профессиональных изданий – главным образом, журналов «Журналист» и «Профессия – журналист», а также «российско-европейского журнала о медиа» «Среда» (ныне не издающегося). Научно-экспертная критическая журналистика развивается, в основном, в журналах и других изданиях, выпускаемых при российских университетах.

Существенно расширились возможности для влияния критики СМИ на массовую российскую аудиторию: появились газетные и журнальные колонки медийных обозревателей, соответствующие разделы и рубрики в массовых периодических изданиях, программы на телевидении. Созданы такие разделы в сетевых изданиях и на интернет-порталах. Были отмечены образцы высокопрофессиональной работы в области медиакритики, к числу которых относятся, в первую очередь, публикации критиков телевидения Р. Борецкого, С. Муратова, А. Вартанова, И. Петровской и др.

В медиакритику (главным образом научно-экспертную) пришли и учёные авторы, удалённые от журналистского сообщества. Благодаря их публикациям профессионалы и исследователи СМИ получили возможность ознакомиться с нетрадиционными для журналистской науки теоретико-методологическими подходами к изучению и оценкам медиасферы. Публикации наиболее «продвинутых» авторов демонстрируют даже применение инструментария психоанализа для разбора медиатекстов (см. журнал «Искусство кино»).

Присутствие в поле медиакритики произведений, демонстрирующих нетрадиционные исследовательские подходы, способствовало формированию в последние годы в составе отечественной журналистской науки таких её новых областей, как медиапсихология, медиаэкономика, политическая экономия СМИ. В постсоветский период в России формируется медиаобразовательное направление в педагогике. Одним из аспектов деятельности педагогов, работающих в русле медиаобразования, явились публикуемые в прессе критические разборы и оценки медиатекстов и СМИ [2]. Публикация медиакритических работ представителей этого педагогического направления (см. труды интеллектуального лидера этого направления, таганрогского профессора А.В. Федорова, богато представленные на разнообразных интернет-ресурсах) привлекла внимание исследователей масс-медиа, работающих на факультетах и отделениях журналистики. В дальнейшем это вылилось в проведение совместных научных мероприятий, выход в свет публикаций, интегрирующих научное знание о СМИ и методах их изучения, накопленное как журналистской, так и педагогической науками¹. В свою очередь, работы представителей журналистской науки стали публиковаться в журнале «Медиаобразование»,

¹ См. серию сборников научных работ под общим заголовком «Журналистика и медиаобразование» (опубликованы в электронных версиях на сайте журфака БелГУ: <http://journal.bsu.edu.ru/nauka/konf.shtml>)

на медиаобразовательных порталах и в научных сборниках. Результатом взаимодействия журналистов и медиапедагогов стала продолжающаяся и по сей день интеграция научного знания, расширяющая теоретико-методологическое поле изучения медиатекстов, социального функционирования СМИ.

Таким образом, медиакритика постсоветского периода, главным образом, в её научно-экспертной ипостаси, сыграла существенную роль в публичной презентации, популяризации и обсуждении результатов исследовательской деятельности представителей различных отраслей научного знания, изучавших медиасферу. В свою очередь, происходившая при этом интеграция научного знания, добытого в различных областях науки, повлияла на обновление теоретико-методологической базы журналистской науки (впрочем, этот обновленческий процесс еще отнюдь не завершен).

Литература

1. В зеркале критики. Из истории изучения художественных возможностей массовой коммуникации / Под ред. В. Борева, С. Фурцевой. – М., 1985.
2. Фёдоров, А.В., Чельшева, И.В. Медиаобразование в России. Краткая история развития / А. В. Фёдоров, И. В. Чельшева. – Таганрог, 2002.